

На правах рукописи

Чунахова Лидианна Владимировна

**ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ ХУДОЖНИКОВ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ
АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ростов-на-Дону – 2006

Диссертация выполнена на кафедре немецкого языка ГОУ ВПО
«Ростовский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Матвеева Галина Григорьевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Власова Юлия Николаевна

кандидат филологических наук, доцент
Горло Евгения Анатольевна

Ведущая организация: ***Ставропольский государственный
университет***

Защита состоится «__» _____ 2006 г. в __ часов __ минут на заседании специализированного диссертационного совета Д 212.206.01 по филологическим наукам в ГОУ ВПО «Ростовский государственный педагогический университет» по адресу: 344082, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 33, ауд. ____

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Ростовский государственный педагогический университет».

Автореферат разослан «__» _____ 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Григорьева Н.О.

На современном этапе развития языкознания особую значимость приобретает диагностирование личностных качеств человека по его речи. Особенности людей, особенности их мышления, познавательной активности, сознания, можно исследовать по определенным внешним проявлениям. Одним из внешних проявлений является непроизвольное, автоматизированное речевое поведение. Под речевым поведением мы понимаем автоматизированные речевые привычки человека в типичных ситуациях общения.

В нашей работе изучаются особенности речевого поведения профессиональной группы художников в речевых жанрах писем, воспоминаний и дневников.

Актуальность исследования состоит в том, что изучение речевого поведения представителей различных социальных и профессиональных групп относится к числу важных задач лингвистической науки. В современных исследованиях наблюдается оживление интереса к представителям творческой интеллигенции. В связи с этим следует признать целесообразным анализ речевого поведения русскоговорящих художников-передвижников и англоговорящих художников-прерафаэлитов, составляющих всемирно известную и функционально важную профессиональную группу.

Объектом исследования является индивидуальное и стереотипное речевое поведение русских художников-передвижников и английских художников-прерафаэлитов.

Материалом исследования послужили тексты писем, воспоминаний и дневников русских художников-передвижников и английских художников-прерафаэлитов соответственно на русском и английском языках. Тексты были разбиты на малые синтаксические группы (МСГ). В общей сложности было проанализировано 75 000 МСГ.

Предмет данного исследования составляет привычный выбор авторами грамматических категорий, с помощью которых актуализируются эмотивно-ориентированные стратегии скрытого воздействия автора текста на его получателя.

Цель исследования – изучить речевое поведение русскоговорящих художников-передвижников и англоговорящих художников-прерафаэлитов в речевых жанрах писем, воспоминаний, дневников и на основе полученных данных диагностировать их стереотипные и индивидуальные черты.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Описать особенности речевых жанров писем, воспоминаний и дневников.
2. Определить и проиллюстрировать речевые сигналы эмотивно-ориентированных стратегий скрытого воздействия автора текста на его получателя на материале выбранных жанров. Составить фрагменты речевых портретов русскоговорящих и англоговорящих

художников и, опираясь на полученные данные, продиагностировать их некоторые личностные качества.

3. Проанализировать речевое поведение русскоговорящих и англоговорящих художников в зависимости от национальной принадлежности авторов и в зависимости от речевых жанров произведений. Выявить в речевом поведении авторов-художников сходные качества и индивидуальные черты.

Методологическая база исследования. Диссертационная работа выполнена в соответствии с диалектико-материалистической концепцией, принципами всеобщей связи явлений, категорий количества и качества, формы и содержания, причины и следствия.

Общенаучную базу исследования составили работы специалистов в области типологии языка и речевого мышления (С.Д. Кацнельсон; А.Р. Лурия). При рассмотрении возможных подходов к изучению теории речевого жанра мы использовали концепции ведущих отечественных и зарубежных лингвистов (В.Г. Адмони; Н.Д. Арутюнова; М.М. Бахтин; Ф.И. Буслаев; А. Вежбицкая; В.В. Виноградов; Г.О. Винокур; В.В. Дементьев; Дж.Л. Остин; А.М. Пешковский; А.А. Потебня; Д.Э. Розенталь; Дж.Р. Серль; И.П. Сусов; М.Ю. Федосюк; А.А. Шахматов) и др., в частности специалистов в области прагмалингвистики (Г.Г. Матвеева; Е.В. Падучева; Н.И. Формановская) и др.

В данной работе были использованы следующие методы: гипотетико-дедуктивный метод, метод объективного прагмалингвистического анализа с использованием приемов модифицированного контент-анализа.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. У авторов-художников бытуют неписанные нормы и ожидания использования планов речевых воздействующих стратегий в текстах разных речевых жанров. Создавая тексты разных речевых жанров, художники по-разному актуализируют планы скрытых воздействующих стратегий. В каждом речевом жанре существует жанровая доминанта. Например, в текстах писем, для стратегии «участие / неучастие автора текста в речевом событии» жанровой доминантой является личный план, в текстах воспоминаний и дневников – предметный план.
2. Стратегии реализуются в тексте в виде своих планов-вариантов, которые актуализируются автором специализированными речевыми сигналами – маркерами (лица, времени, наклонения). Каждым из этих маркеров автор актуализирует соответствующий речевой план скрытой воздействующей стратегии. Выбор отправителем текста речевого сигнала происходит машинально, спонтанно, на основе его речевых привычек. Частота выбора автором-художником речевых сигналов в рамках каждой стратегии определяется количественными методами анализа. Интерпретация количественных данных позволяет определить речевые предпочтения автора текста и представить их в виде его «речевого портрета».

3. Речевое поведение русскоговорящих и англоговорящих художников не имеет резких различий с точки зрения их национальной принадлежности. Авторы-художники обладают сходным речевым поведением как определенная профессиональная группа. Профессиональная группа художников предполагает наличие таких сходных качеств, как реалистичность, эгоцентризм, ориентированность на себя, категоричность, излишняя самоуверенность.

Научная новизна работы заключается в том, что исследование речевого поведения художников впервые осуществляется в рамках скрытой прагмалингвистики. Впервые предпринимается попытка получить представление об индивидуальных личностных качествах русских художников-передвижников и английских художников-прерафаэлитов по текстам их писем, воспоминаний и дневников. Все три речевых жанра до сих пор остаются малоизученными в скрытой прагмалингвистике.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что проведенное исследование вносит вклад в разработку методики диагностирования личностных качеств говорящего по его речи, в теорию изучения стереотипного речевого поведения профессиональных групп, а также в теорию речевого воздействия.

Практическая ценность работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы в лекционных курсах по теории языка, стилистике, в спецкурсах по прагмалингвистике, социалингвистике, в практических курсах английского языка, а также при написании курсовых и дипломных работ в данной области.

Апробация работы. Основные положения и выводы теоретического и экспериментального исследования отражены в шести публикациях. Результаты исследования были изложены в докладах на международных и региональных научно-практических конференциях в Ростовском государственном педагогическом университете (2002, 2003, 2004, 2005), в Донском юридическом институте (2003), в Институте управления, бизнеса и права (2002), в Таганрогском институте управления и экономики (2003), на заседаниях кафедры немецкого языка и кафедры 2-го иностранного языка факультета иностранных языков ЛИ РГПУ (2002, 2003, 2004, 2005).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, выводов по главам, заключения, библиографии, списка источников примеров и приложений.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность и научная новизна темы исследования, формулируется цель и задачи работы, определяется объект, предмет, материал и методы исследования, раскрывается теоретическая и практическая значимость, указываются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава нашего диссертационного исследования – «Теоретическое обоснование изучения особенностей речевых жанров

писем, воспоминаний и дневников художников». В начале главы представлена история Товарищества передвижных художественных выставок и Братства прерафаэлитов.

Передвижники – это художники, входившие в российское художественное объединение под названием Товарищество передвижных художественных выставок. Товарищество образовалось в Петербурге в 1870г. в противовес официальному центру искусства – Петербургской Академии художеств.

Братство прерафаэлитов было основано по аналогичной причине в Лондоне в 1848г. тремя молодыми живописцами. Художники бросили вызов академической системе, которая в значительной степени ограничивала творческую деятельность художников и свободу выбора ими тем произведений. Кроме того, их объединяет общая эпоха, образование и, что немаловажно, половая принадлежность. Различие между ними заключалось в их этнокультурной принадлежности и в выборе ими тем произведений.

Следующим этапом работы стало рассмотрение теории речевого жанра в целом, а также писем, воспоминаний и дневников с позиции структурных и лексических особенностей их построения.

Каждый речевой жанр обладает своими особенностями и оказывает влияние на речевое поведение автора текста. Речевой жанр дружеской переписки обладает специфической структурой, формализованной клишированными границами, которые фиксируют начало и конец письма, а также наличием определенных смысловых частей письма, присущих всем письмам, которые подверглись нашему анализу:

- зачин легко вычленяется из всей ткани письма. Иногда зачин дословно повторяется. Указание места, откуда отправляется письмо, и даты написания также имеют для своего выражения определенные формулы, переходящие из письма в письмо: *Москва; Париж; London; 3 февраля 1899; April 1850.*
- обязательной частью письма является обращение: *Любезнейший Иван Васильевич! Dear Aunt Eliz!*
- характерной частью писем, располагающейся после приветствия, является описание ситуации взаимоотношения. Она определяет общий тон и стиль письма, устанавливая нужный контакт с адресатом:
 - (1) *Получил сегодня твое письмо и очень обрадовался* (В.М. Васнецов).
 - (2) *I was very glad to receive your kind letters* (W. Allingham).
- затем могут следовать стереотипные вопросы о жизни, делах, здоровье (или ответы). Данные вопросы типичны для неофициальных писем:
 - (3) *Как здоровье Анны Петровны и ребят?* (Г.Г. Мясоедов).
 - (4) *Hunt gets on swimmingly* (D.G. Rossetti).
- просьбы, предложения, советы составляют неотъемлемую часть большинства дружеских писем. Причем их тематика может быть самой разнообразной:

- (5) *По получении этого письма сходи к портному Полону и отдай должные ему мной 10 рублей серебром...* (И.Н. Крамской).
- (6) *I beg you to go frequently to visit your worthy grandfather* (D.G. Rossetti).
- следующая распространенная смысловая часть дружеских писем – приглашение:
- (7) *Приезжай, голубчик мой, доставишь большую радость мне, да, думаю, и себе удовольствие* (И.И. Левитан).
- (8) *I should be immensely glad to see you this evening if you can call in late after the school* (D.G. Rossetti).
- описание погоды не является обязательным элементом письма. Однако его нередко можно встретить в дружеских письмах художников:
- (9) *Зима уже в Питере чувствуется. Идут дожди* (В.И. Суриков).
- (10) *The cold here is awful when it does not rain, and the rain is awful* (D.G. Rossetti).
- письмам английских и русских художников присуща семантика намеков, которая нередко переходит в шутки, мягкую иронию и языковую игру слов, коммуникативной целью которых является создание атмосферы доброжелательности и взаимного расположения. Например:
- (11) *Желаю всего лучшего, а главное, - чтобы не расстроился желудок от большого количества съеденных сердец* (И.И. Левитан).
- (12) *And what shall guard me but my naked love? – and a railway rug...* (D.G. Rossetti).

Концовка письма так же, как и начало, имеет нормативную последовательность частей. Элементы концовки:

- итоговые фразы: *Будьте здоровы! Всего наилучшего! No more news!*
- просьбы писать: *Я жду Вашего ответа. Пиши. Let me hear from you.*
- извинения, поздравления, пожелания: *Поздравляю Вас с Новым годом. Be heedful of your profession, dearly beloved son....*
- благодарности: *Благодарю Вас от всей души за Ваше доверие и за Вашу снисходительность. Many thanks for your kind gift.*
- приветы и просьбы передать приветы: *Кланяйтесь всем нашим товарищам. Remember me kindly to Mrs. Brown.*
- прощание: *До свиданья. Целую тебя. Good-bye. God bless you.*
- уверения в уважении, дружбе, любви: *Остаюсь Ваш покорнейший слуга. Your affectionate dear Husband.*
- подпись: *Твой Г. Мясоедов. Gabriel Rossetti. W.A., Jr.*
- приписки PS (post scriptum), где дописывается то, что было пропущено в тексте письма. В частных письмах возможны приписки без знака PS.

Что касается лексических особенностей дружеских писем, эпистолярный стиль дает представление о состоянии живой литературной разговорной речи. Дружеским письмам присуще употребление конкретно-бытовой или интимно-бытовой лексики, бранной лексики, насыщенность фразеологией, метафорами, сравнениями.

Употребление подобных единиц мотивировано неофициальностью общения, дружескими, близкими отношениями между автором и адресатом. Эпистолярная манера повествования дает простор мыслям и чувствам, допускает импровизацию. В группе слов интимно-обиходного употребления встречаются уменьшительно-ласкательные (оценочные) образования со значением ласкательности: *Сашутка, тятинька, маменька, hubby, grandpapa* или неодобрения: *господинчик*. Для лексики текстов разговорного стиля характерно широкое использование слов с эмоционально-оценочной (*медведь, аспид, крокодил* – о человеке) и разговорно-просторечной (*дурачиться, матку-правду резать в глаза, крокодилья физиономия, ту beastly foot*) окраской, а также пословиц, поговорок и идиом (*взялся за гуж – не говори, что не дюж, as old as his days, as red as a turkey-cock's*) на фоне нейтральной лексики.

Всеми вышеперечисленными особенностями материалы частной переписки отличаются от деловой переписки.

Речевой жанр воспоминаний представляет собой повествование в форме записок от лица автора о реальных событиях прошлого, участником или очевидцем которых он был, а также о людях, с которыми он общался. Как и все остальные речевые жанры, воспоминания обладают рядом устойчивых структурных признаков, таких, как изложение от первого лица, фактографичность, хроникальность, ретроспективность, документальность и событийность.

Фактографичность воспоминаний заключается в описании событий без их анализа и обобщения. О хроникальности описываемых событий говорит запись в строгой последовательности их появления во времени. Ретроспективность заключается в обращении к прошлому. На бумаге запечатлевается личный опыт автора, хотя и с несколько иной позиции – с позиции прожитых лет и переосмысленных взглядов на жизнь, например:

(13) *В разное время, под разными настроениями, составилась целый круг жизни, с детства до старости* (И.Е. Репин).

Особенность воспоминаний заключается в том, что любая информация, даже простое изложение фактов, выражает личностное отношение автора к описываемым событиям. Таким образом, наряду с информативным компонентом в текстах присутствует оценочный компонент.

К лексическим особенностям жанра воспоминаний относятся, во-первых, слова семантического поля «память» (в английском языке – *recollection*) и производные от них (воспоминание, помнить, припоминать, *recollect, recollections* и т.д.) (Власова, Ю.Н. Функционально-семантические и словообразовательные поля в лингвистике. Монография [Текст] / Ю.Н. Власова. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. гос. пед. ун-та, 1998. – 360с.):

(14) *Холст мой был хорошего качества, дорогой, и я не могу не вспомнить* здесь, как оказался я собственником такой художественной роскоши (И.Е. Репин).

(15) *I give recollections and impressions as simply as may be* (W. Allingham).

во-вторых, профессиональная лексика автора (перо, полотно, акварель, конопатка, холст, мазок, колер, painting, marine, sketch, canvas и т.д.).

При анализе текстов речевого жанра дневника была выявлена их специфика. Дневник обладает жанровыми закономерностями и устойчивыми структурными элементами, свойственными только ему. Именно это позволяет отличать дневник от других жанров.

Дневник – периодически пополняемый текст, состоящий из отдельных фрагментов регулярных записей, отражающих события дня с указанной датой для каждой записи. Развитие событий непредсказуемо, они сами не имеют четкоустановленной временной последовательности. События носят спонтанный характер и совершаются с разной степенью регулярности.

Дневники, равно как и воспоминания, и исторические источники, являются ценным документом времени для исследователей, так как все описываемые события происходили в действительности, а все персонажи – реальные люди. Разница между дневником и воспоминаниями заключается в том, что при написании воспоминаний автор владеет уже всем материалом и может отбирать только существенную информацию, а автор дневника улавливает лишь ряд моментов, когда еще не известно, каким будет следующий. В этом отношении дневники ближе к письмам, особенно к регулярной переписке. Как и в письмах, в дневниках сообщается о текущем, материал не отбирается, и новости записываются по горячим следам, без ретушированной оценки людей, событий. Однако между письмом и дневниковой записью есть существенная разница. Письмо рассчитано на чужое восприятие, а дневник пишется для себя и зачастую носит более искренний, честный характер.

Жанр дневника обладает рядом таких устойчивых признаков, как изложение от первого лица, фактографичность, хроникальность, датированность, эмоциональная насыщенность, синхронность. Синхронность является главной особенностью дневников. Процесс ведения дневника отличается особенностями пространственно-временной организации текста и особенностями отбора материала.

Дневники также обладают рядом лексических особенностей: наличие реальных топонимов и большое количество оценочной лексики. Дневник художника отличается детализацией описаний и употреблением профессионализмов.

Во **второй главе** «Диагностирование индивидуальных качеств русскоговорящих и англоговорящих художников по текстам их писем, воспоминаний и дневников» проводится анализ индивидуального и стереотипного речевого поведения художника по методике объективного прагмалингвистического эксперимента.

Речевое поведение личности складывается из речевых поступков. Речевой поступок актуализируется в тексте в виде малой синтаксической

группы (МСГ), под которой понимается минимальная актуализированная предикативно-модальная единица. В каждой МСГ отправитель текста актуализирует некий привычный набор речевых сигналов. Речевыми сигналами принято считать неосознанный выбор говорящим грамматических категорий в тексте.

В данной работе исследуются три эмотивно-ориентированные речевые стратегии, направленные на отправителя текста и реализующие неосознаваемое им самовыражение:

- речевая стратегия «участие/неучастие коммуникантов в речевом событии». Данная стратегия состоит из личного, социального и предметного планов;
- речевая стратегия «уверенное/неуверенное речевое поведение отправителя текста в речевом акте». Данная стратегия состоит из речевого плана категорического и некатегорического утверждения;
- речевая стратегия «вероятное оценивание автором текста речевого события как реального/нереального». Данная стратегия состоит из планов действительного, нереализованного и ирреального событий.

Для диагностирования черт личности был проведен количественный анализ актуализаторов планов в рамках каждой стратегии. В ходе анализа мы опирались на речевые сигналы, выделенные в предшествующих работах. Однако для стратегий «уверенное/неуверенное речевое поведение отправителя текста в речевом акте» и «вероятное оценивание автором текста речевого события как реального/нереального» список речевых сигналов был дополнен новыми маркерами. Для всех планов был выведен их средний речежанровый показатель (СРП). Его мы принимаем за эталонную величину, а все отклонения от данного показателя считаем диагностирующими. Количественные отклонения представлены нами в виде фрагментов речевого портрета художника.

Рассмотрим фрагменты индивидуального речевого поведения художников по речевой стратегии «участие / неучастие коммуникантов в речевом событии». Ниже представлен анализ речевого поведения русскоговорящих (см. табл. 1) и англоговорящих художников (см. табл. 2).

Частая актуализация художниками личного плана в жанре писем обусловлена тем, что письма характеризуются открытым и настойчивым присутствием как самого автора, так и адресата. Высокая степень актуализации личного плана говорит о стремлении автора привлечь внимание к себе, о его интересе к себе и к адресату, о неосознанном желании произвести впечатление на своего читателя. Если учесть, что авторы всех анализируемых текстов являются профессиональными художниками, которые пользовались всероссийской славой и уважением и привыкли к почитанию и публичному образу жизни, то можно предположить, что все вышеперечисленные качества вполне могут быть присущи тем художникам, которые чаще всего прибегают к использованию личного плана:

Таблица 1

Речевое поведение русскоговорящих авторов писем по скрытой воздействующей стратегии «участие/неучастие коммуникантов в речевом событии»

автор	кол-во МСГ	личный план		социальный план		предметный план	
		кол-во МСГ	%	кол-во МСГ	%	кол-во МСГ	%
В.М. Васнецов	1000	602	60,2	100	10	298	29,8
В.В. Верещагин	1000	641	64,1	67	6,7	292	29,2
Н.Н. Ге	1000	698	69,8	90	9	212	21,2
И.Н. Крамской	1000	569	56,9	72	7,2	359	35,9
И.И. Левитан	1000	763	76,3	59	5,9	205	20,5
Г.Г. Мясоедов	1000	522	52,2	110	11	368	36,8
И.Е. Репин	1000	488	48,8	60	6	452	45,2
В.И. Суриков	1000	634	63,4	44	4,4	322	32,2
И.И. Шишкин	1000	532	53,2	53	5,3	415	41,5
СРП		604	60,4	72	7,2	324	32,4

Таблица 2

Речевое поведение англоговорящих авторов писем по скрытой воздействующей стратегии «участие/неучастие коммуникантов в речевом событии»

автор	кол-во МСГ	личный план		социальный план		предметный план	
		кол-во МСГ	%	кол-во МСГ	%	кол-во МСГ	%
D.G. Rossetti	926	538	58	12	1,4	376	40,6
F.M. Brown	276	166	60,1	6	2,2	104	37,7
W. Allingham	270	147	54,5	6	2,2	117	43,3
СРП		283	57,5	8	2	199	40,5

И.И. Левитан (76,3%), Н.Н. Ге (69,8%) при среднем речежанровом показателе 60,4%. Самый высокий показатель по сравнению со средним речежанровым показателем встречается у И.И. Левитана (76,3%). Это свидетельствует о том, что художник является экстравертом. Для экстравертов характерна непосредственная связь с внешним миром, интерес к окружающему миру людей, вещей. Актуализация личного плана означает активную жизненную позицию, целеустремленность. Авторы, наиболее часто актуализирующие личный план, ценят собственную личность и рассматривают события с позиции своего участия.

Однако вернемся к показателю личного плана И.И. Левитана (76,3%), который отчетливо выделяется на фоне среднего уровня. Такая высокая амплитуда в сравнении со СРП данного плана (60,4%), возможно, говорит об акцентуации эгоцентрических черт личности. Акцентуация – это в сущности те же индивидуальные черты, но обладающие тенденцией к переходу в патологическое состояние (Леонгард, К.А. Акцентуированные личности [Текст] / К.А. Леонгард. – Киев: Вища школа, 1981. – 391с.). При большой выраженности они могут накладывать отпечаток на личность и

могут приобретать патологический характер.

Опасность для экстраверта заключается в том, что он вовлекается в объекты и совершенно теряет в них самого себя. В результате возникают функциональные (нервные) срывы или телесные расстройства. Это объясняется тем, что бессознательное противодействие всегда способно парализовать сознательное действие. Подавление притязаний легко может привести к неврозу или к злоупотреблению наркотическими средствами (алкоголем, морфием, кокаином и т.д.). В еще более тяжелых случаях этот внутренний разлад кончается самоубийством (Юнг, К.Г. Психологические типы [Текст] / К.Г. Юнг. – М.: Университетская книга ООО «Фирма» Изд-во АСТ, 1998. – 720с.).

Аналогичные явления мы наблюдаем в жизни И.И. Левитана. Сравните в качестве примера письмо И.И. Левитана от 30 октября 1895 года, адресованное В.Д. Поленову:

«Могу ли я приехать к Вам, добрейший Василий Дмитриевич, дня на два-три? ... Не бойтесь, Вы не увидите моей печальной фигуры – я буду бродить.

*Работать – не могу; читать – не могу; музыка раздражает; люди скучны, да и я им не нужен. **Одно, что осталось, – изъять себя из жизни, но это после моего летнего покушения я повторить не могу** (выделено нами – Л.Ч.), бог знает почему, и таким образом, жить нет сил, умереть также; куда деть себя?!!*

К чему я Вам все это пишу, – не знаю, но это, как стон у страдающего, произвольно (И.И. Левитан).

Однако хотелось бы отметить ряд иных свойств, присущих И.И. Левитану как человеку с экстравертированным поведением. Он любит пошутить, находчив, ищет развлечений, разнообразия. Чрезвычайно деятельный человек, часто им овладевает нетерпение. Не следит за сдержанностью в проявлении чувств; на него не всегда можно положиться.

Напротив, авторами И.Е. Репиным (48,8%), Г.Г. Мясоедовым (52,2%), И.И. Шишкиным (53,2%) личный план в речевом жанре писем употребляется реже, если сравнить их показатели со средней речежанровой величиной – 60,4%. Такой относительно низкий показатель личного плана вышеперечисленных художников можно объяснить тем фактом, что ко времени написания писем они уже занимали видное положение в обществе, организовывали свои выставки, помогали нуждающимся.

Социальный план в речевом жанре писем используется редко (СРП 7,2%). Тем не менее, с точки зрения прагмалингвистики актуализация говорящим в речи социального плана представляет для исследователя интерес. Социальный план обладает воздействующей силой на собеседника, в силу включенности в речевое событие как отправителя речи, так и ее получателя – слушателя или читателя (Матвеева, Г.Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица (портрета) говорящего [Текст]: Дис. ... докт. филол. наук. – СПб., 1993. –

– 332с.).

Самый высокий показатель социального плана по сравнению с СРП (7,2%) в речевом жанре писем мы обнаружили у Г.Г. Мясоедова (11%). Это свидетельствует о том, что Г.Г. Мясоедов в большей степени, чем все остальные художники, склонен к сотрудничеству. Актуализируя преимущественный выбор сигналов социального плана, художник-передвижник неосознанно воздействует на получателя текста психологическим приемом присоединения к собеседнику, привлекая его на свою сторону. Ему свойственны альтруистические чувства – чувство сострадания, радости за чужую удачу, чувство долга. Для подобной натуры особенно характерно такое свойство, как сочувствие. К тому же профессиональная деятельность художника оказывает большое влияние на его повседневную деятельность, которая заключается в постоянном общении, в многочисленных встречах с учениками и коллегами, в ведении деловых переговоров.

Преобладание социального плана в речи русских художников (В.М. Васнецов – 10%, Г.Г. Мясоедов – 11% при СРП 7,2%) позволяет установить определенную зависимость личности от групповых норм – проявление национального своеобразия патриархальности русского общества, устроенного по принципу строгой иерархии. Это в известной степени подавляло творческую индивидуальность и поощряло преданность групповым интересам, что в свою очередь можно рассматривать и как патриотизм данных авторов, и как их определенный конформизм.

По сравнению с СРП социального плана (7,2%) в речевом жанре писем самый низкий показатель данного плана мы зафиксировали у художника-передвижника В.И. Сурикова – 4,4%. Вполне вероятно, что этот показатель свидетельствует об отсутствии гибкости характера, а также о нежелании идти на уступки и принимать компромиссные решения. Автор не стремится привлечь читателя к участию в разговоре, ему не важно, разделит читатель его точку зрения или нет.

Предметный план в речевом жанре писем используется авторами по мере их обращения к описанию фактов объективной действительности. Самые высокие показатели актуализации данного плана, где СРП – 32,4%, наблюдается у И.Е. Репина (45,2%). Это говорит о том, что художник преподносит информацию объективно, активизируя тем самым у получателя текста доверие к излагаемым фактам.

Показатели Г.Г. Мясоедова (36,8%) и И.И. Шишкина (41,5%) выше СРП (32,4%) предметного плана в речевом жанре писем. Это свидетельствует об отстраненности этих художников от речевого события, об их концентрации на информативности, о желании объективно осветить события, так как объективные происшествия имеют для художников почти неистощимую привлекательность.

Об адекватности речевого поведения автора речевому жанру свидетельствует приближенность данных актуализации им личного,

социального и предметного планов к СРП (СРП личного плана – 60,4%, социального – 7,2%, предметного – 32,4%). В нашем случае авторы, чьи показатели в речевом жанре писем максимально приближены к средним речежанровым показателям – В.М. Васнецов (личный план – 60,2%, социальный – 10%, предметный – 29,8%), В.И. Суриков (личный план – 63,4%, социальный – 4,4%, предметный – 32,2) и И.Н. Крамской (личный план – 56,9%, социальный – 7,2%, предметный – 35,9). Речевое поведение данных русскоговорящих художников-передвижников наиболее гармонично, соответствует ожиданиям адресата текста. Следовательно, эти авторы интуитивно следуют неписаным нормам стереотипного речевого поведения художников и обладают эталонным речевым поведением для данной профессиональной группы.

Аналогичным способом мы рассмотрели речевые портреты англоговорящих художников в письмах по каждому из речевых планов стратегии. Для речевой стратегии «участие/неучастие коммуникантов в речевом событии» доминирующим речевым планом в текстах писем английских художников является личный план (57,5%) по сравнению с социальным и предметным планами. Этот факт свидетельствует о том, что, как русскоговорящим, так и англоговорящим художникам присуща завышенная самооценка, так как жанровая доминанта в текстах их писем превышает 50%.

СРП личного плана англоговорящих художников (57,5%) в жанре писем является эталонной величиной. Показатели выше или ниже данной величины считаются диагностирующими. Чаще всех маркеры личного плана в письмах актуализирует Ф.М. Браун (60,1%) при СРП 57,5%. Возможно, этому автору свойственно упорство в достижении цели, стремление побеждать. Наименьший показатель актуализации личного плана в письмах мы встречаем у У. Эллингема (54,5%) при СРП 57,5%. Это может свидетельствовать о том, что художник менее остальных склонен проявлять признаки соперничества, лидерства, авторитарности. Автор не ставит себя высоко. В целом, СРП личного плана англоговорящих художников в письмах ниже (57,5%), чем у русскоговорящих художников (60,4%). Из этого следует, что художники-прерафаэлиты обладают более объективной самооценкой, реально оценивая свои силы и возможности.

Разницу в показателях социальных планов в текстах писем англоговорящих художников-прерафаэлитов мы считаем несущественной (от 0,2% до 0,6%), поэтому не будем рассматривать их в отдельности. Вместо этого сравним СРП социальных планов англоговорящих (2%) и русскоговорящих художников (7,2%) в текстах писем. Разница в 5,2% является довольно убедительной. Английские художники реже испытывают потребность поделиться своими мыслями и переживаниями и дорожат своей самостоятельностью. Возможно, это обусловлено идеологией общества, которая наложила свой отпечаток на поведение человека, жившего в Англии в конце XIX века. Английские художники

неохотно идут на контакт и не проявляют особого интереса к собеседнику, в то время как русскоговорящие авторы живут и работают в обществе и для общества, постоянно связывая себя с ним. Для них характерны такие качества, как отзывчивость, социальная активность, покладистость, доверительность, веселость, оптимизм. У русских развито чувство ответственности не только за себя, но и за своих друзей, коллег, близких.

Рассмотрим показатели предметного плана. Если сопоставить показатели предметных планов в текстах писем английских (СРП – 40,5%) и русских художников (СРП – 32,4%), то мы увидим, что англичане в отличие от русских стремятся к более точной, объективной подаче фактической информации.

Аналогично было исследовано речевое поведение русскоговорящих и англоговорящих художников в речевых жанрах воспоминаний и дневников. Анализ материала показал, что процент актуализации личного плана в текстах данных жанров намного ниже, чем в письмах.

В работе было также рассмотрено речевое поведение русскоговорящих и англоговорящих художников по стратегиям «уверенное/неуверенное поведение речевое поведение отправителя текста в речевом акте» и «вероятное оценивание автором текста речевого события как реального/нереального» на материале писем, воспоминаний и дневников, а также продиагностированы их некоторые индивидуальные личностные качества. Показатели речевого поведения авторов в стратегии «уверенное/неуверенное речевое поведение отправителя текста в речевом акте» позволяют прийти к выводу, что в письмах большая часть художников автоматически выбирает речевые сигналы плана категорического утверждения, актуализируя, тем самым, уверенное речевое поведение; в воспоминаниях и дневниках авторы демонстрируют неуверенное речевое поведение. Такой результат можно объяснить особенностями речевых жанров воспоминаний и дневников, которые посвящены прошлому.

Поскольку в воспоминаниях и дневниках показатели актуализации авторами плана категорического утверждения превышают СРП, то можно говорить, что профессиональной группе художников присуще уверенное речевое поведение. Важными качествами данной профессиональной группы являются их уверенность в себе, в своих силах, желаниях и претензиях. Они не боятся выражать свое мнение четко и ясно. Однако англичане более осторожны в проявлении своих мыслей, чувств и эмоций.

Что касается исследования речевого поведения художников по речевой стратегии скрытого воздействия «вероятное оценивание автором текста речевого события как реального/нереального» в письмах, воспоминаниях и дневниках, то все авторы-художники в указанных текстах актуализировали в основном план действительного события. Это свидетельствует об их стремлении к объективности, рациональности, реальном взгляде на события.

Результаты исследования речевого поведения художников-передвижников и художников-прерафаэлитов подтвердили обоснованность выбора методики, основанной на анализе речевых стратегий скрытого воздействия отправителя текста на получателя, с целью диагностирования стереотипных и индивидуальных качеств художников.

Проведя анализ речевого поведения представителей социальной группы художников, и диагностировав их некоторые личностные качества, можно выделить такие стереотипные личностные черты художников, как эгоцентричность, излишняя самоуверенность, ориентированность на себя, повышенная эмоциональность, чувствительность к внешним впечатлениям, реалистичность, категоричность.

Чтобы выявить отличительные черты авторов-художников по национальному признаку, мы сопоставили личностные характеристики русскоговорящих и англоговорящих художников по результатам их речевого поведения в текстах писем, воспоминаний и дневников. Выяснилось, что англоговорящие художники осторожны в проявлении своих мыслей, чувств и эмоций, стремятся к точной, объективной подаче фактической информации, стремятся быть осмотрительными в оценке событий и построении прогнозов, реально оценивают свои силы и возможности. Английские художники-прерафаэлиты дорожат своей самостоятельностью, редко испытывают потребность поделиться своими мыслями и переживаниями. Для русскоговорящих художников характерны такие качества, как отзывчивость, доверительность, социальная активность. Им свойственны уверенность в себе, в своих силах и желаниях.

В заключении обобщены результаты проведенного исследования.

Основные положения работы изложены в следующих публикациях:

1. Чунахова, Л.В. Цель как выражение воздействующего речевого намерения автора текста [Текст] / Л.В. Чунахова // Проблемы российской правовой системы. Инновационные процессы в образовании. Материалы Международной научно-практической конференции. – Таганрог: ТИУиЭ, 2003. – 0,2 п.л.
2. Чунахова, Л.В. К вопросу о теории речевых жанров [Текст] / Л.В. Чунахова // Личность в современной научной парадигме. Материалы научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону: Ростовский институт иностранных языков, 2005. – 0,3 п.л.
3. Чунахова, Л.В. Особенности актуализации различных смыслов краткого прилагательного «недурен» в дневнике И.И. Шишкина [Текст] / Л.В. Чунахова // Актуальные проблемы современной лингвистики. Материалы Всероссийской научной конференции. – Ростов-на-Дону: РГПУ, 2005. – 0,2 п.л.
4. Чунахова, Л.В. Особенности дневникового жанра [Текст] / Л.В. Чунахова // Научная мысль Кавказа. – Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2006. – Приложение. №10. – 0,5 п.л.

5. Чунахова, Л.В. Особенности эпистолярного жанра [Текст] / Л.В. Чунахова // Рубикон. Сборник научных работ молодых ученых. Выпуск 41. – Ростов-на-Дону: РГУ, 2006. – 0,4 п.л.
6. Чунахова, Л.В. Наблюдение за речевым поведением художников в текстах писем, воспоминаний и дневников [Текст] / Л.В. Чунахова // Рубикон. Сборник научных работ молодых ученых. Выпуск 41. – Ростов-на-Дону: РГУ, 2006. – 0,4 п.л.